

А.Б. СУХОПУТИ,
Л.С. ЧЕРЧОВА
(ИЧГИ РАН)

**ПОИСК ИСТОЧНИКОВ ЦЕНОВОЙ КООРДИНАЦИИ
БАЗОВЫХ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКЕ НАЧАЛА ХХІ в.¹**

Самым востребованным ресурсом современной экономики, по нашим представлениям, является реализация эффективного порядка координации взаимоотношений между хозяйственными субъектами, от которого зависит развитие потенциала их взаимовыгодного сотрудничества. Переход к лучшему порядку экономических взаимоотношений может быть очерчен более ясно, если ему будет предшествовать как можно более полное представление, о свойствах и проблемах, существующих закономерностей хозяйственной жизни. Далекое не все важные явления хозяйственной жизни можно безошибочно описать в категориях товарно-денежных отношений. Однако в целом ряде случаев экономические взаимоотношения вынужденно выражаются с помощью категорий цены, товара, обмена. Вместе с тем существуют ключевые сферы общественного воспроизводства, которые обладают особенно чувствительной и непосредственно наблюдаемой реакцией на сложившийся экономический порядок и дают богатый материал для анализа настоящего и будущего народного хозяйства. Напомним, таким ключевым пунктом экономической структуры является роль наиболее значимых в системе общественного производства интенсивно потребляемых ею базовых ресурсов и связанных с ними факторов производства.

Условия, которые формирует реальная экономика, как правило, далеко не способствуют проявлению необходимых ка-

¹ Излагаемые в статье подходы в ряде случаев носят дискуссионный характер (ред.).

честв, которые должны быть присущи факторам, управляющим распределением дефицитных ресурсов. Скорее всего, именно крупные сферы национального общественного производства в масштабе экономики должны быть сориентированы на сигналы наиболее высокого уровня – общего спроса потребителей полезной продукции. Вместе с тем и на всех уровнях хозяйства экономически оправданным является использование ценовых механизмов, в качестве своего рода посредников между конечным потребителем – потребителем конечной продукции, и ее производством, а также обменом. Авторам представляется важным как для теоретического, так и для практического анализа хозяйственной среды обратить внимание на тот факт, что в случае идеальной экономики на разных уровнях народного хозяйства роль ценового фактора совершенно различна. Если на уровне макроэкономических отношений в основном преобладают ориентиры ее субъектов на спрос и предложение, а ценовой фактор имеет значение случайной условной характеристики, то на остальных уровнях народного хозяйства ориентация на него предприятий и других экономических единиц и субъектов хозяйственных отношений выступает в качестве более жесткого правила. На практике, при исследовании статистического материала развития отечественной экономики в период первого десятилетия XXI в., авторы выявили разнообразные формы нарушений этого идеального порядка, которые заставили нас обратиться к более подробному исследованию влияния цены на базовые факторы экономического производства и на интенсивно потребляемые в производстве ресурсы.

Следует обратить также внимание на использование в исследовании свойства динамики дефлятора ВВП отражать изменения во времени влияния цен и физического объема ВВП [1, с. 96]. В последнем случае будем полагать, что экономические субъекты в своих стратегических планах более ориентированы на спрос. Если же вместо этого динамика каких-либо предприятий ВЭД будет, скорее, совпадать с изменениями во времени самого индекса дефлятора, поскольку их ориентиры, главным образом, связаны с получением прибыли, ценовой фактор, окажется в планах предприятий не менее, а возможно и более важен, чем спрос на физический объем конечного

продукта. Исходя из известных в экономической теории зависимостей, выраженных основным уравнением стоимости, постараемся выяснить, какие экономические ориентиры за обследуемый период влияют на изменение условий формирования реального ВВП за счет дефицитных факторов и интенсивно потребляемых в различных сферах хозяйства ресурсов.

Рассмотрим результаты экономической деятельности наиболее интересных сфер народного хозяйства, которые выражены через динамику изменения индексов дефлятора по ВЭД в отношении к динамике дефлятора ВВП. Результаты наблюдений сразу разобьем на несколько групп, различающихся по величине долей валовой добавленной стоимости в структуре валового внутреннего продукта [2, с. 324-327; 3, с. 123]. К наиболее крупным сферам экономической деятельности по их вкладу в производство ВДС относятся: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. Близкими к крупным сферам производства можно считать следующие виды экономической деятельности: строительство и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. Можно было бы расширить этот список крупных и близких к ним групп субъектов экономической деятельности, но мы отобрали те, которые выделяются, на наш взгляд, своими известными и достаточно яркими характеристиками.

Сравним индексы по формированию физического объема ВДС для предприятий различных сфер экономической деятельности. Для начала рассмотрим индексы дефлятора ВДС (а значит и индексов физического объема ВДС) в сфере обрабатывающего производства вместе с динамикой изменения производства дефлятора ВВП, (а значит, и динамикой роста реального ВВП) в экономике, (пересчитанный авторами в процентах к предыдущему году [3, с. 206], (рис. 1, 2). Динамика дефлятора ВДС для предприятий обрабатывающего производства повторяет динамику его дефлятора ВВП. Следовательно, динамика роста физического объема этой сферы деятельности, равно как и ряда других, упомянутых здесь видов экономической деятельности, повторяет динамику роста физического объема ВВП (рис. 1). Для финансов, строительства и коммунальной сферы, как и для не отраженных на графике сфер торговли, производства электроэнергии такого совпадения нет (рис. 2).

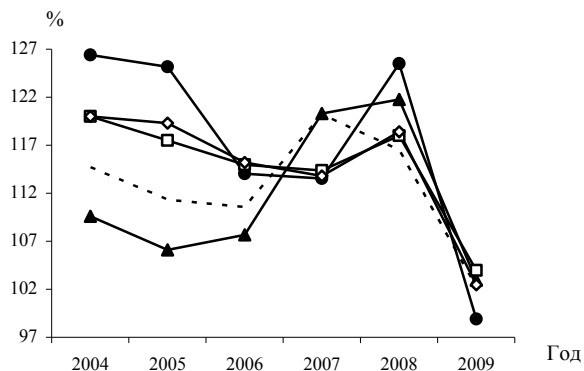

Рис. 1. Индексы дефлятора ВВП к предыдущему году:
 —◇— ВВП в рыночных ценах; —□— итого ВДС в основных ценах;
 —▲— строительство; —●— обрабатывающие производства;
 ----- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

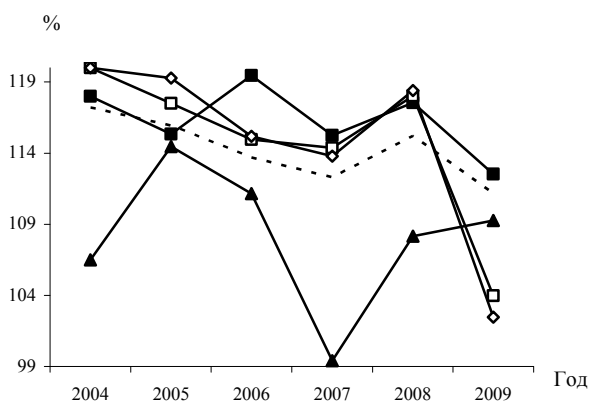

Рис. 2. Индексы дефлятора ВВП к предыдущему году:
 —▲— финансовая деятельность; ---- операции с недвижимым имуществом;
 —●— предоставление прочих коммунальных и персональных услуг;
 —□— итого в основных ценах; —◇— ВВП в рыночных ценах

Полученные данные, по нашему мнению, достаточно интересны и требуют дополнительных объяснений. Если строительная отрасль всегда характеризовалась как сфера деятельности, наиболее чутко реагирующая на динамику рыночных показателей, то такие «блестящие» хозяйственные результаты для пред-

приятый сферы обрабатывающих производств и образования обращают на себя дополнительное внимание [2, с. 317]. Гораздо более рыночно-ориентированные в любой другой экономике сферы деятельности (финансы, строительство, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля) оказываются в российской экономике мало заинтересованными в спросе на свои товары [2, см. там же]. Об этом факте говорят расхождения, в период с 2003 по 2008 г., индексов физического объема добавленной стоимости всех этих сфер деятельности с динамикой изменения физического объема – ВВП.

Для объяснения этого феномена, представляется уместным, напомнить взгляды ряда признанных специалистов в области макроэкономики и межотраслевого баланса, среди которых в первую очередь выделим Ф.Н. Клоцвога [4]. Он утверждал, что при формировании валового продукта в отраслях экономики всегда присутствует плохо измеримая составляющая, что обязательно приводит к поправкам в любых научно обоснованных попытках точного расчета ВВП. Этим подчеркивается обязательно присутствующая ограниченность сведений о макроэкономическом развитии.

Считаем нелишним обратить внимание еще на один факт наблюдений за динамикой цен – по сути дела, на составные части основных экономических ресурсов, связанные с рядом базовых факторов общественного воспроизводства и физического выпуска в основных ценах (% к предыдущему году). Если бы на уровне макроэкономического взаимодействия основных ресурсов и выпуска продукции экономика не испытывала влияния несовершенной конкуренции, то динамика цен ресурсов и выпуска была бы согласованной (рис. 3).

Разумеется, мы не считаем, что на уровне макроэкономического взаимодействия совсем отсутствует влияние несовершенной конкуренции. Однако столь резкое изменение направления динамики, наблюдаемое практически у всех индексов цен, вряд ли подчиняется влиянию спроса, а не сугубо ценовых воздействий. Согласованность общего поведения, точнее падения цен в отечественной экономике, проявляется только в годы кризиса.

График сопоставления цен производителей и потребителей выпуска, к сожалению, не отражает динамики цен на добычу полезных ископаемых, а также продукты их переработки в процессе общественного воспроизводства. Между тем роль динамики цен на этот вид экономической деятельности должен быть исследован более подробно, так как его состояние имеет большое значение для экономического развития.

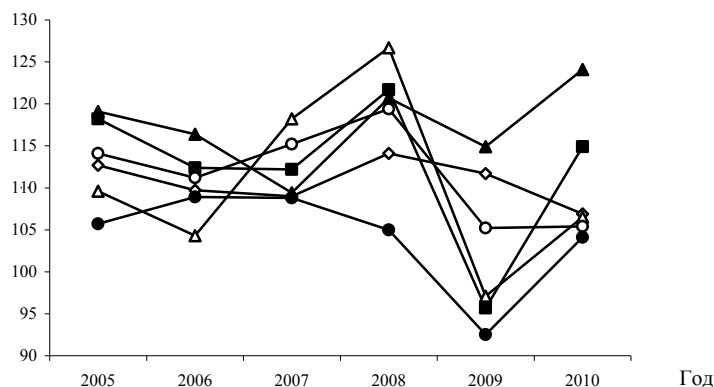

Рис. 3. Сопоставление индексов цен производителей, потребителей и выпуска за 2003-2010 гг.:
 —◇— индекс потребительских цен; —■— про-во промышленных товаров;
 —△— индекс производителей с/х продукции; —○— сводный индекс цен строительной продукции; —▲— индекс тарифов на грузовые перевозки;
 —●— итого выпуск в основных ценах

Чтобы лучше представить значение топливно-энергетических ресурсов для общественного производства, сошлемся на данные об обороте организаций по видам экономической деятельности. Оборот предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, а также только производством кокса и нефтепродуктов, составляет около 10% суммарного оборота предприятий всей экономики. Если сравнивать это с оборотом других сфер деятельности, то можно заметить, что оборот предприятий, напрямую относящихся к сфере добычи полезных ископаемых и их переработке, сравним с оборотом всех предприятий транспорта и связи и электроэнергии. Более

крупным оборотом в экономике обладают лишь предприятия обрабатывающей сферы деятельности и торговли (доля последних по отношению к предприятиям по добыче и переработке полезных ископаемых имеет 3-4-х кратное превышение). Все вместе эти сферы производства составляют наиболее крупную часть оборота всех предприятий российской экономики. Факты о месте сферы добычи и переработки полезных ископаемых в структуре оборота общественного производства побуждают более внимательно исследовать их порядок взаимодействия. Рассмотрим график дефляторов (рис. 4).

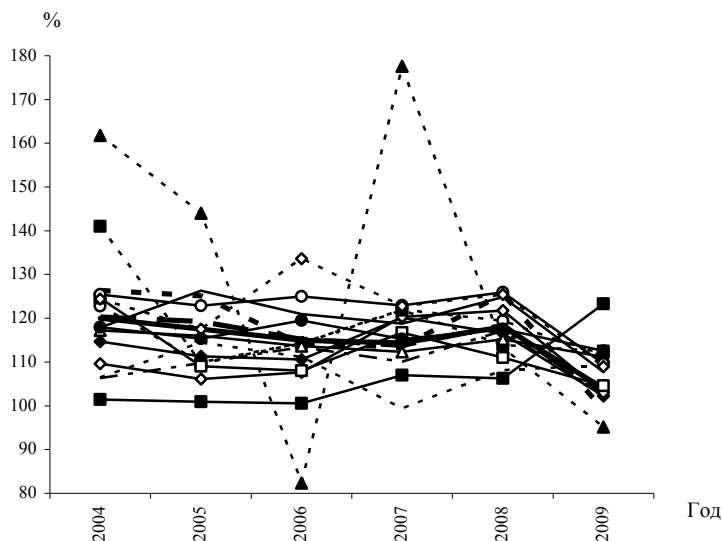

Рис. 4. Динамика дефляторов ВДС и ВВП по ВЭДам:
 —◆— сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; —■— рыболовство, рыбоводство; —▲— добыча полезных ископаемых; —■— обрабатывающие производства; —○— производство и распределение электроэнергии, газа и воды; —◇— строительство; — — — — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; —■— гостиницы и рестораны; —□— транспорт и связь; — — — — финансовая деятельность; —△— операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; — — — — государственное управление и обеспечение военной безопасности, (обязательное) социальное обеспечение; —○— образование; —◇— здравоохранение и предоставление социальных услуг; —●— предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; — — — — итого в основных ценах; — — — — валовой внутренний продукт в рыночных ценах

В обзоре данных, представленных на рис. 4, обращает на себя внимание динамика дефлятора на ВДС в сфере добычи полезных ископаемых. Частые колебания индекса сильно отличаются от динамики изменения индексов дефлятора во всех остальных сферах экономической деятельности. Ни один из этих индексов не обладает ни столь высокой частотой изменений, ни столь большой амплитудой этих колебаний, достигающих на коротком отрезке времени в 4 года, с 2004 по 2008, несколько раз отметок, различающихся на 80 и почти 100 п.

Практически напрашивается мысль о том, что найдена главная причина необычного поведения экономики. Действительно, один из главных ресурсов практически любого вида производственной деятельности, контроль над которым является желанной целью практически всякого правительства любого государства, в отечественной экономике, в системе его хозяйственных оценок отличается крайней нестабильностью. Достаточно явной причиной такого отражения в системе экономических показателей одного из самых стратегических ресурсов страны может быть его слишком «рыночный» характер. Это означает, что цена на него оказывается подверженной конъюнктуре рынка. Причем катализатором колебаний выступает даже не отечественный рынок, а стихия внешнеэкономических отношений, определяемых экономикой большого числа стран с крайне неравномерным развитием. Приведенные данные наглядно показывают, как, скорее всего, мало цена этих ресурсов связана с внутренним состоянием российской экономики, поскольку практически, кроме как в год кризиса, не связана с его доходной характеристикой – колебанием реального ВВП.

На первый взгляд может показаться, что причина слабого развития отечественной экономики и ее восприимчивость к кризисным, хотя бы и спровоцированным извне, ударам найдена. Этими же фактами будет удобно объяснить и плохую переносимость кризиса 2008 г. – достаточную продолжительность в сравнении с другими странами, восстановительного периода после него. Однако так просто соглашаться с таким объяснением основных проблем отечественной экономики, принимать эти, пусть даже во многом справедливые факты, за

главные направления экономических реформ и государственной политики, на наш взгляд, было бы преждевременным.

Действительно, убедиться в обратном возможно, посмотрев на сравнительные данные статистики по обороту предприятий всех ВЭД [3]. Имеющиеся сведения говорят о том, что при всем исключительном положении, которое имеет добыча полезных ископаемых, в том числе и ее переработка, для экономики, все эти ресурсы общественного производства в сумме составляют немногим более 10%.

Сам собой возникает вопрос, какие же общественные ресурсы или факторы и по какой причине могут быть тормозом внутриэкономического развития? Для ответа на него следует опять обратиться к началу нашей работы, где мы старались выяснить причины странного, внеэкономического поведения дефлятора ВДС в обрабатывающей промышленности.

Вопрос отчасти разрешится, если понять, что обрабатывающая промышленность сама составляет главный ресурс общественного производства, а труд, один из главных ее факторов, потребляется в нем наиболее интенсивно. Посмотрим на то, какую часть составляет обрабатывающая промышленность в общем обороте предприятий по производству ВДС – она достигает за обследуемый период практически 40%. Следовательно, проблемы в этой сфере хозяйства окажут и, по всей видимости способны оказать существенное влияние на экономическое развитие страны.

Для того чтобы разобраться в том, каким может быть содержание этих проблем, обратимся к описанию некоторых важных свойств цен на факторы производства, в том числе в формировании добавленной стоимости, при положительных или отрицательных темпах роста валового внутреннего продукта в системе всего народного хозяйства. Факторы производства, как правило, выражают в сильно обобщенном виде некоторый набор особенных ресурсов, которые все вместе или попеременно способны интенсивно потребляться в процессе производства.

Основное свойство интенсивно потребляемых в процессе производства ресурсов быть дефицитными, а значит, в производстве, будет отмечаться стремление к их полному использованию. Это позволяет предположить, что динамика их потребления, и

следовательно формирования цен, будет во многом зависеть от динамики производства даже при несовершенном рынке. Понимание содержания этой зависимости, а тем более его наблюдение, потребует, однако, ряда дополнительных рассуждений.

В условиях несовершенной экономики одним из самых скрытых условий формирования цены товара является показатель замещения. Чтобы представить его содержание полностью потребуются отойти от его упрощенной формулировки в виде количественного показателя спроса или значения функции эластичности замены. Выразим это с помощью известного, так называемого Основного Уравнения Теории Слуцкого [5, с. 450]:

$$\frac{\partial x_r}{\partial p_r} = -\frac{\partial x_r}{\partial M} + \frac{\mu U_{rr}}{U},$$

где x_r – количество товара вида r ; p_r – цена на товар вида r ; M – общий доход; μ – предельная полезность; U_{rr} – полезность замещения товара r при $r = s$; U – общая полезность.

Оно показывает, как изменения цены товара x_r влияет на спрос на другой товар x_s . Поскольку мы рассматриваем интенсивные факторы производства, то любое попарное сравнение этих ресурсов будет обладать одним свойством равенства $r = s$. В результате, влияние изменения цены на этот тип ресурсов будет соответствовать тождеству, выражающему соотношение количества одного товара x_r от изменения общего дохода, а также динамики изменения потребления самого товара с обратным знаком и его отношения к общей полезности и коэффициента предельной полезности.

Теперь ясно видно, что элемент, главным образом, определяемый соотношением общей полезности и полезности замещения фактора самого на себя при своем небольшом значении приведет к нарастанию влияния цены товара x_r в определение его стоимости. Напротив, при его большом значении роль цены выбранного нами товара в формировании общей стоимости будет уменьшаться.

Возможно ли, что приведенная нами схема позволяет однозначно характеризовать порядок использования интенсивно потребляемого ресурса x_r в экономике. Мы полагаем, что ответ на этот вопрос будет несколько преждевременным. Если об-

щий доход экономики растет, то интенсивность использования даже дефицитного фактора и вовлеченность его в общественное производство может быть неполным. Это означает, что в условиях роста экономики фактор цены в стоимости товара может играть большую роль, чем в условиях постоянного или снижающегося дохода.

Для того чтобы сделать выводы о характере использования и качественном состоянии интенсивно потребляемого в процессе производства ресурса, соотнесем такую модель с динамикой темпов роста ВВП за исследуемый период. Для этого рассмотрим данные из таблицы и соотнесем их со сведениями, представленными на графике рис. 1 для сферы обрабатывающего производства.

Из сравнения имеющихся данных видно, что, поскольку с 2000 г. и вплоть до 2005 г., когда ВВП страны снижался (см. таблицу), то следование значений дефлятора ВДС для обрабатывающей промышленности за дефлятором ВВП (см. рис. 1) будет означать очень небольшое значение коэффициента замены и, следовательно, большое значение цены интенсивного ресурса в оценках его участия в общественном производстве. Это означает, в частности, что источником дохода фирм, по причинам неэффективного использования дефицитных ресурсов могла быть, главным образом, экономия за счет условий их полноценного использования, говоря попросту растущей экономии на их реальном доходе.

Таблица

Темпы роста (снижения) ВВП в постоянных ценах,
% к предыдущему году за 2000-2009 гг.

2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
110,0	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2

Рост темпов ВВП с 2005 по 2007 г. совпал с достаточно интересными результатами взаимного изменения показателей дефляторов ВДС обрабатывающей промышленности и ВВП. Динамика последних двух показателей по-прежнему идет в одном направлении, но с разным темпом на протяжении 2005-

2006 г., затем эти темпы выравниваются и становятся максимально близкими [6]. Вновь согласованное направление темпов роста дефляторов ВДС и ВВП с момента начавшегося падения темпов роста ВВП говорит о повторении отрицательных тенденций в формировании стоимости ресурса, существовавших до 2005 г. Подробное объяснение этих явлений не относится напрямую к задачам данной работы. Выдвинем только гипотезу. Вполне вероятно, что рост реального произведенного продукта был вызван кратковременным увеличением либо, по неизвестной для нас причине, физического объема интенсивно потребляемого ресурса в экономике, либо повышением его оценки (реальных зарплат). В любом случае дальнейшие результаты анализа, после 2007 года показывают, что любые эти мероприятия были недостаточными. Роль ценностных факторов в формировании прибыли и стоимостном измерении общего продукта опять стала преобладающей.

Выполненный нами анализ роли ценового фактора в координации производства совокупного продукта и добавленной стоимости демонстрирует его неоднозначную роль для базовых факторов производства. В основном ценовое регулирование не соответствует эффективному управлению ресурсами, интенсивно потребляемыми в процессах воспроизводства. Не должно быть каких-либо сдерживающих факторов, в том числе и ценовых, оставляющих такие ресурсы в стороне от общественного производства. Поэтому формирование цен на них происходит из других соображений, скорее, относящихся к обеспечению их полноценного воспроизводства. В процессах координации ценовой фактор способен лишь отчасти быть полезным, а именно, когда экономика находится в фазе уверенного экономического роста. В остальное время ориентация хозяйственных взаимоотношений на цену как регулирующий фактор для интенсивных ресурсов свидетельствует лишь о слабой когнитивной составляющей управляющего блока экономики.

Литература

1. *Прикладное прогнозирование национальной экономики / Под ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Экономистъ, 2007.*

2. *Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011.*
3. *Национальные счета в России в 2002-2009. М.: Росстат, 2010.*
4. *Клоцвог Ф.Н., Костин В.А. Макроструктурные модели – инструмент народнохозяйственного прогнозирования // Проблемы прогнозирования. 2004. № 6.*
5. *Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал // Сер. Экономическая мысль Запада. М.: Прогресс, 1988.*
6. *Сухотин А.Б., Чернова Л.С. Уровни народнохозяйственного и регионального развития – ретроанализ (2000-2008 гг.) // В сб. XV международная научная конференция: «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». 18-19 декабря 2014. М.: ИНИОН РАН. Доклад (в печати).*